

**СОЦИОМОРФНАЯ МЕТАФОРА КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ
НЕГАТИВНОГО ОБРАЗА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ
ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

Чемоданова Виктория Александровна

*студентка факультета иностранных языков национального
исследовательского Томского государственного университета, г. Томск*

**SOCIAL-MORPHIC METAPHOR AS MEANS OF FORMING A
NEGATIVE IMAGE IN THE ENGLISH-LANGUAGE MASS MEDIA
DISCOURSE**

Chemodanova Viktoriia

*student of the Faculty of Foreign languages of the National Research Tomsk State
University, Tomsk*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу особенностей метафор социоморфной модели и ее роли в современном англоязычном публицистическом дискурсе. Анализируя политические публикации интернет-изданий, автор показывает, как концептуальные метафоры со сферами-источниками игра, война и театр используются в качестве инструментов воздействия на общественное мнение.

ABSTRACT

The article is devoted to the analysis of social-morphic metaphors and their role in modern English-language media discourse. As a result of the analysis of web-based political publications the author reveals the workings of conceptual metaphors with such source domains as game, war, and theater as instruments for exerting influence on public opinion.

Ключевые: концептуальная метафора; метафорическая модель; социоморфная метафора; политический дискурс;

Key words: conceptual metaphor; metaphorical model; social-morphic metaphor; political discourse;

С развитием международных отношений и сложной политической обстановки в современном мире, средства массовой информации все больше выполняют не только образовательную и развлекательную функции, но также оказывают серьезное влияние на мировоззрение и поведение человека в целом. Создание положительного или негативного образа какого-либо субъекта политических отношений нередко определяется социальными и идеологическими факторами: выражаемая в СМИ оценка их деятельности может «обуславливаться задачами политической борьбы, противостоянием идеологий, потребностями позитивной, идейной и моральной самопрезентации, часто связанной с устремлением к компрометации оппонента» [1. С. 47].

Нередко необходимое влияние достигается за счет использования в текстах концептуальных метафор, являющихся одним из инструментов прагматического воздействия на читателей, формирования их концептуальной картины мира. Под концептуальной метафорой понимается ментальная репрезентация, в рамках которой структура области источника проецируется на структуру области цели за счет набора соответствий между этими концептуальными сферами. Такие метафоры могут иметь как положительное, так и отрицательное воздействие, упрощая информацию для лучшего понимания или же скрывая ее важные части.

Изучение концептуальных метафор является одним из основных направлений современной когнитивной лингвистики, при этом прагматические аспекты таких метафор в англоязычном публицистическом дискурсе все еще остаются актуальной и недостаточно изученной темой.

Говоря о подобных метафорах, нельзя не отметить теорию метафорического моделирования А. П. Чудинова, основанную на теории концептуального анализа и применимую к политическому дискурсу. Автор вводит понятие метафорической модели, определяя ее как «существующую и/или складывающуюся в сознании носителей языка схему связи между понятийными сферами, которую можно представить определенной формулой «X это Y» [2. С. 131], в которой отношения между X и Y являются не прямым

отождествлением, а подобием. Система фреймов «сферы-источника» выступает основой для моделирования ментальной системы «сферы-магнита», в которой сохраняется как структура, так и эмотивный потенциал исходной области, тем самым воздействуя на эмоционально-волевую сферу адресата в процессе коммуникативной деятельности.

В своих работах он выделяет несколько семантических или понятийных сфер-источников метафорической экспансии: антропоморфную (со сферами-источниками «Анатомия», «Болезнь», «Семья» и др.), природоморфную («Климат и погода», «Стихийные бедствия» и др.), артефактную («Офис», «Интерьер», «Механизм» и др.) и социоморфную метафору («Война», «Преступность», «Экономика» и др.).

В ходе проведенного нами анализа англоязычных публицистических текстов было выявлено, что наиболее востребованной на настоящий момент является социоморфная метафора, интерпретируемая в трех основных метафорических моделях: ПОЛИТИКА – ЭТО ИГРА, ПОЛИТИКА – ЭТО ВОЙНА, ПОЛИТИКА – ЭТО ТЕАТР. К их числу относятся более 52% от всех выявленных нами концептуальных метафор. Особенности прагматического воздействия данных моделей на читателей будут рассмотрены далее.

ПОЛИТИКА – ЭТО ИГРА

Политическая деятельность довольно часто концептуально репрезентируется в англоязычных СМИ через лексику, метафорически представляющую ее в виде азартной игры, что объясняется особенностями восприятия политики в американском обществе:

Putin's placing bets around the globe the way a gambler lays chips on a felt table. Will they pay off? You can't win if you don't play [3]. Russia at the center of attention wherever it chooses to be, with a leader who seems unafraid to gamble... [3]. Ukrainian president Petro Poroshenko has staked his country's future and his own chances at re-election to a second term on three gambles [4]. Ukraine has made a postmodern gamble [5]. ... a plan that truly reflects the stakes of this conflict not

just for Ukraine, but for the United States [6]. But whatever the forms the Sino-American *competition* is going to take, *the stakes are incredibly high* [7].

Такие метафоры, как правило, имеют негативный прагматический потенциал. Сам образ азартной игры репрезентует такие ключевые идеи, как рискованность, опасность, удача и неудача, случайность, азарт, хитрость, обман, успех и провал. В подобных метафорах политические деятели или страны, выступающие в роли азартных игроков, стремящихся сорвать банк, как будто дистанцируются от народа и его проблем, отдавая приоритет своим личным интересам. Так как предполагается, что политический деятель должен быть искренним, следовать правилам честного соперничества и думать в первую очередь о судьбе своего государства и его граждан, метафоры данных модели формируют у читателя негативное отношение к субъектам политической деятельности.

Ко второй группе принадлежат метафоры, представляющие политическую действительность как спортивную игру:

... the value that Russia *champions on the world stage* is sovereignty [3]. Yeltsin repeatedly *dealt* that historic Russian experiment *grievous, possibly fatal, blows* [8]. ... *jockeying* for the Democratic presidential nomination [9].

Распространенность спортивной метафоры в политическом дискурсе обусловлено тем, что в политике, как и в спорте, присутствуют элементы соперничества и борьбы за лидерство. При этом степень жёсткости такой борьбы нередко определяется видом спорта, реалии которого находят себе метафорическое применение: так, использование терминов борьбы и бокса создают более агрессивное и тревожное представление политической реальности, чем образы других видов спорта. Хотя данная метафорическая модель имеет общие концептуальные смыслы с представленной выше моделью азартных игр («азарт», «рискованность», «успех или провал»), в этом случае они имеют более позитивный прагматический потенциал. Это обусловлено тем, что в спортивной деятельности предположительно участвуют честные игроки, ведущие справедливую борьбу за первое место.

ПОЛИТИКА – ЭТО ВОЙНА

Еще более часто политическая деятельность представляется в виде военного конфликта. В рамках данной метафорической модели выделяются 2 группы метафор: военные действия и элементы вооружения.

В первой группе политическая деятельность осмысливается как военные конфликты между партиями, где участники выступают врагами, а сферы деятельности – военными фронтами:

... other new *Cold War fronts* were becoming more fraught with *hot war* [10]. It could merely be a clever ploy by his campaign advisers or a *smokescreen* for a weak presidency [11]. Russia's Foreign Ministry *shot back* [12]. Zelenskiy will also face daunting challenges *on the home front* [13].

Милитарная модель несет в себе негативный прагматический потенциал, создавая у читателей впечатления агрессивности и жестокости политики, стремление участников не к компромиссу, а к уничтожению конкурента. Как и рассмотренная ранее метафорическая модель «политика – спорт», данная модель также предполагает наличие соперников, борьбы, победы и поражения, но обладает более выраженной отрицательной коннотацией.

Также в военной метафорической схеме различные меры политической борьбы и события часто осмысляются как вооружение и его элементы. Одним из самых разрушительных видов оружия, применяемых на войне, являются бомбы и прочие виды боеприпасов:

On November 25, this erupted into a small but *potentially explosive military conflict* at sea [10]. ... *a ticking time bomb wound ever tighter by Russiagate zealots* [14]. No one had to pick through this *minefield* more carefully than Jens Stoltenberg [15]. Trump is being pressured to help Kiev escalate the maritime war—yet another potential *trip wire* [10].

Прагматический потенциал данной метафорической модели заключается в возникновении у читателя чувства угрозы и вероятной или неизбежной опасности (тикающая бомба, бомба замедленного действия).

ПОЛИТИКА – ЭТО ТЕАТР

В рамках данной метафорической модели международная политика осмысливается как некое представление, участники которого играют определённые и заранее подготовленные роли:

Meanwhile, *the Russiagate spectacle*... [16]. National intelligence agencies have long *played major roles*, often not entirely visible, in international politics [9]. First, Putin *played the tough guy*. As thousands in the audience watched and the cameras rolled, ... <...> *The crowd clapped enthusiastically* [17].

Иногда театральная метафорика переходит в метафору цирка, подчеркивая несерьёзность и абсурдность происходящего:

Now that we are (one hopes) at the end of the two-and-a-half year *Russiagate circus*... [18].

Театральная метафорическая модель имеет интернациональный характер: метафоры с данной сферой-источником широко используется как в русскоязычном, так и в англоязычном публицистическом дискурсе. В обоих случаях эти метафоры очень близки по составу фреймов и прагматическому потенциалу, делая акцент на абсурдности и наигранности политики, неискренности политических деятелей, их стремлении искусственно создать яркое «шоу» и тем самым отвлечь внимание от серьезных проблем. Такая метафора часто используется как средство сатиры, обращая внимание на актуальные политические проблемы.

Рассмотренные в данной работе примеры концептуальных метафор в англоязычных публицистических текстах показывают, как негативное эмоциональное отношение человека к понятию-источнику метафоры (ИГРА, ВОЙНА, ТЕАТР) переносится на субъект политической деятельности, тем самым формируя в сознании читателей негативное отношение к последнему. Это доказывает важную роль концептуальных метафор в конструировании социальной и политической реальности читателя путем эмоционального воздействия и определения его отношения к действительности.

Список источников и литературы:

1. Токарева, И.И. Функциональная структура газетного текста [Текст]// Лингвистические единицы разных уровней в языке и речи. – Краснодар, 1988. – 224 с.
2. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. – Екатеринбург, Урал. гос. пед. ун-т, 2003. 248 с.
3. How Putin Built a Ragtag Empire of Tyrants and Failing States [Электронный ресурс] // TIME. 04.04.2019. URL: <http://time.com/5564173/how-putin-built-russian-empire/> (дата обращения: 21.05.2019).
4. Ukraine Wants to Be a Part of the West [Электронный ресурс] // The National Interest. 16.01.2019. URL: <https://nationalinterest.org/feature/ukraine-wants-be-part-west-41747> (дата обращения: 21.05.2019).
5. Can the Actor Who Ruled Ukraine on TV Do It in Real Life? [Электронный ресурс] // The New Yorker. 22.04.2019. URL: <https://www.newyorker.com/news/news-desk/can-the-actor-who-ruled-ukraine-on-tv-do-it-in-real-life> (дата обращения: 21.05.2019).
6. U.S. Has Done Much to Help Ukraine, But It Can Do More [Электронный ресурс] // Politico. 04.04.2019. URL: <https://www.politico.com/magazine/story/2019/04/04/us-russia-navy-ukraine-putin-226538> (дата обращения: 21.05.2019).
7. What Happens When China Becomes the Most Powerful Country in the World? [Электронный ресурс] // The National Interest. 10.04.2019. URL: <https://nationalinterest.org/feature/what-happens-when-china-becomes-most-powerful-country-world-51887> (дата обращения: 21.05.2019).
8. Who Putin Is Not [Электронный ресурс] // The Nation. 20.09.2018. URL: <https://www.thenation.com/article/who-putin-is-not/> (дата обращения: 21.05.2019).

9. Inconvenient Thoughts on Cold War and Other News [Электронный ресурс] // The Nation. 17.10.2018. URL: <https://www.thenation.com/article/inconvenient-thoughts-on-cold-war-and-other-news/> (дата обращения: 21.05.2019).
10. War With Russia? [Электронный ресурс] // The Nation. 03.12.2018. URL: <https://www.thenation.com/article/cold-war-russia/> (дата обращения: 21.05.2019).
11. Ukraine's Comedian President Doesn't Plan to Rule [Электронный ресурс] // Bloomberg. 26.04.2018. URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2019-04-26/sri-lanka-bombings-shake-up-india-s-election-debate> (дата обращения: 21.05.2019).
12. Russia in Venezuela: Why Putin has sent troops to back up Nicolas Maduro [Электронный ресурс] // CBS News. 01.05.2019. URL: <https://www.cbsnews.com/news/russia-in-venezuela-why-vladimir-putin-troops-back-nicolas-maduro-vs-donald-trump-us/> (дата обращения: 21.05.2019).
13. Ukraine's comedian president will face serious challenges [Электронный ресурс] // CNN. 22.04.2019. URL: <https://edition.cnn.com/2019/04/21/opinions/ukraine-comedian-president-challenges-bociurkiw/index.html> (дата обращения: 21.05.2019).
14. The Fictitious 'Russian Attack' vs. the Real Imperative to 'Cooperate With Russia' [Электронный ресурс] // The Nation. 22.04.2019. URL: <https://www.thenation.com/article/the-fictitious-russian-attack-vs-the-real-imperative-to-cooperate-with-russia/> (дата обращения: 21.05.2019).
15. As NATO Envoys Celebrate, Signs of Fracturing From Within [Электронный ресурс] // The New York Times. 22.04.2019. URL: <https://www.nytimes.com/2019/04/04/us/politics/nato-anniversary.html> (дата обращения: 21.05.2019).
16. The Real Costs of Russiagate [Электронный ресурс] // The Nation. 22.04.2019. URL: <https://www.thenation.com/article/the-real-costs-of-russiagate/> (дата обращения: 21.05.2019).

17. In St. Petersburg, Putin offers a deza masterclass [Электронный ресурс] // Washington Examiner. 22.04.2019. URL: <https://www.washingtonexaminer.com/opinion/in-st-petersburg-putin-offers-a-deza-masterclass> (дата обращения: 21.05.2019).

18. How 'Russiagate' Has Reshaped American and Russian Public Opinion [Электронный ресурс] // The Nation. 22.04.2019. URL: <https://www.thenation.com/article/russiagate-bilateral-tensions-opinion-poll/> (дата обращения: 21.05.2019).